

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'362

Гнатюк О.А.

Московский государственный областной университет

ГЛАГОЛ-СВЯЗКА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ РУССКО-ИСПАНСКОМ ДВУЯЗЫЧИИ

Аннотация. Интерференция является неременным атрибутом двуязычия. Особенно ярко интерференция проявляется в устной речи. В данной статье рассматриваются примеры грамматической интерференции в речи русскоязычных иммигрантов, проживающих в Испании. Проведённое исследование выявило случаи переноса некоторых особенностей русского языка в испанский язык. Особое внимание в статье уделяется анализу ошибок, связанных с использованием глагола-связки в настоящем времени изъявительного наклонения. Исследование показало, что в речи русскоязычных мигрантов наблюдается как опущение глагола-связки, так и употребление его в некорректной форме.

Ключевые слова: двуязычие, интерференция, грамматическая интерференция, русский язык, испанский язык, глагол-связка.

O. Gnatyuk

Moscow State Regional University

LINK-VERB AS AN ASPECT OF GRAMMATICAL INTERFERENCE IN RUSSIAN-SPANISH BILINGUALISM

Abstract. Interference is known to be an essential part of bilingualism. Interference may become especially apparent in oral speech. This article reviews some examples of grammatical interference in the speech of Russian immigrants living in Spain. According to the results of the research some cases of mother-tongue interference in Russian-speaking Spanish language learners' speech were revealed. Special attention is paid to the analysis of the link-verb use in the Present of the Indicative Mood. According to the research the omission as well as incorrect usage of a link-verb are observed in Russian immigrants' speech.

Key words: bilingualism, interference, grammatical interference, Russian language, Spanish language, link-verb.

© Гнатюк О.А., 2014.

В результате контакта двух языковых систем в речи билингвального носителя неизменно встает вопрос о взаимовлиянии данных языков, их интерференции. Понятие языковой интерференции трактуется как «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» [5, с. 66]. Интерференция, в отличие от заимствования, носит именно негативный характер, так как проявляется в «отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [2, с. 197]. Особенно ярко интерференция может проявляться при естественном двуязычии, когда второй язык усваивается на фоне полностью сформированной языковой системы первого языка в условиях иноязычного окружения. Характерным примером тому является речь иммигрантов.

Следует отметить, что усвоение иностранного языка в иммиграции у взрослого человека происходит на фоне закреплённой языковой системы родного языка, которой человек уже пользуется в новой среде. В дальнейшем это может приводить к сознательному выбору и отдельному использованию каждого из языков в различных сферах (дом, работа), что соответствует понятию *диглоссии*. Однако, так как «чётко отличить диглоссию от билингвизма не представляется возможным» [9, с. 121], и такая задача не ставится в настоящей работе, условно обозначим владение двумя языками в условиях иммиграции *билингвизмом*.

Цель данной статьи – рассмотреть проявления интерференции в испанском языке под влиянием русского. Для выполнения поставленной цели было проведено исследование в виде бесед на испанском и русском языках

с русскими людьми, проживающими в Испании (в количестве 100 человек) на бытовые темы с записью диалогов на диктофон. При этом учитывались следующие критерии: место рождения – Россия, образование получено на территории РФ, длительность проживания на территории Испании в качестве резидента страны – от двух лет, родной язык – русский, уровень владения испанским – B2 и выше. Следует отметить, что анализировалась именно устная речь, так как на письме человек в большей степени осознанно контролирует свои высказывания.

Род Эллис в книге «Овладение вторым языком» («*Second Language Acquisition*») выделяет два типа ошибок на иностранном языке: ошибки непосредственные (*errors*), возникающие в результате незнания правил иностранного языка; и ошибки случайные (*mistakes*), возникающие машинально, как оговорки [10, p. 17]. В данном исследовании учитывались именно неосознанные ошибки, о чём свидетельствует языковой уровень опрошенных (B2-C2), подтверждённый сертификатами. Допущение в речи билингва именно случайных ошибок на фоне высокого уровня владения языком может свидетельствовать о действии психолингвистических факторов, обуславливающих появление интерференции на иностранном языке под влиянием родного. В результате анализа полученного материала были выявлены многочисленные ошибки в речи русскоязычных мигрантов на различных языковых уровнях.

Интерференция может охватывать фонетический, грамматический, синтаксический, лексико-семантический уровни. В данной статье мы остано-

вимся на анализе примеров интерференции русского и испанского языков на грамматическом уровне. Грамматическая интерференция – «воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва» [8, с. 83], может проявляться как во влиянии на второй язык в связи с отсутствием тех или иных грамматических категорий в первом, так и в непосредственном переносе определённых правил и свойств родного языка в изучаемый [8, с. 83].

Одной из ключевых областей возникновения интерференции на грамматическом уровне в испанском языке под влиянием русского является употребление глагола-связки. Глагол-связка (глагольная связка, копула) – это глагол, являющийся частью составного сказуемого. Глагол-связка «выражает грамматическое значение сказуемого (наклонение, время, лицо, число) и согласуется с подлежащим, тогда как вторая часть сказуемого, выраженная именем или глагольным инфинитивом, передаёт его лексическое значение» [4, с. 406]. В роли связки может выступать глагол *быть*, некоторые глаголы с ослабленным лексическим значением, а также различные знаменательные глаголы. В тех случаях, когда глаголом-связкой является глагол *быть*, говорят об отвлечённой (чистой) связке [4, с. 404; 7, с. 244] или безличной связке [1, с. 396].

Наличие связки как компонента составного сказуемого характерно для многих языков: *to be* – в английском, *sein* – в немецком, *ser / estar* – в испанском, *быть* – в русском. Однако включение связки в состав предложения может носить или не носить нормативный характер. Так, в индоевропей-

ских языках, в том числе в испанском, глагол-связка требуется почти всегда, кроме случаев, когда в «тексте употреблено подряд несколько предложений, в состав которых входит именное составное сказуемое» [6, с. 102]. В русском языке глагол-связка *быть* в форме *есть* опускается в настоящем времени изъявительного наклонения. В таких случаях говорят о нулевой связке [7, с. 139, 1, с. 396].

В испанском языке роль глагола-связки *быть* могут выполнять два глагола: *ser* – ‘быть, являться кем-то’; *estar* – ‘быть, находиться где-то’. «Основные отличия двух испанских глаголов *ser* и *estar*, которые переводятся на русский язык глаголом *быть*, проявляются в употреблении с прилагательными» [3, с. 137–138]. Глагол *ser* передаёт постоянное состояние, в то время как глагол *estar* показывает переходящее качество. Сравним: *Julio es gordo* (Хулио толстый) / *Julio está gordo* (Хулио потолстел) [3, с. 137–138].

Кроме того, на русский язык глаголом *быть* может переводиться безличная форма *hay*, образованная от глагола *haber* (3 лицо ед. числа Presente de Indicativo) и старинного наречия места “у” [6, с. 103]. «Эта форма выражает наличие чего-либо безотносительно к тому или иному лицу: не я имею, ты имеешь и т. д., а есть, имеется» [6, с. 103]. Форма *hay* глагола *haber* используется для ввода нового объекта в высказывание. Например: *En mi mochila hay muchas pinturas* (В рюкзаке много красок) [3, с. 134].

Глаголы *ser* и *estar* имеют формы единственного и множественного числа 1, 2, 3 лица в каждом времени испанской системы времён. Безличная форма *hay* глагола *haber* (настоящего

времени) имеет различные варианты в других временах. Огромное количество словоформ указанных глаголов в испанском языке создаёт определённые трудности для русскоязычных носителей. А учитывая тот факт, что в русском языке глагол-связка *быть*, как правило, опускается в предложениях в настоящем времени изъявительного наклонения, можно говорить о возникновении явления интерференции в речи русскоязычных мигрантов на испанском языке под влиянием родного языка.

Проведённое исследование выявило три типа интерферентных ошибок в области употребления глагола-связки: 1) опущение глагола-связки; 2) употребление глагола-связки в неправильной форме лица, числа; 3) неверный выбор глагола связки в рамках трёх вариантов – *ser / estar / haber*. Рассмотрим примеры из устных бесед.

1. Самая распространённая ошибка – это опущение глагола-связки в настоящем времени в предложениях изъявительного наклонения.

– “La gente (es) distinta” / *Люди другие* (Мария, 35 лет, гид, в Испании 12 лет). В данном примере пропущена связка, выраженная глаголом *ser* в форме *es* (3-е лицо ед. ч.), так как слово *la gente* (*люди*) в испанском языке ед. ч.

– “Pues pienso que mejor (es) estar ahí” / *Думаю, что лучше остаться там* (Александра, 30 лет, репетитор, в Испании 10 лет). В данном предложении необходим связующий компонент как часть составного сказуемого. В русском языке уместны два варианта: *лучше – это остаться там, лучше_остаться там*. В испанском языке связка *es* (ед. ч. 3-го лица глагола *ser*) необходима.

– “Todo (es / está) mucho más relajado” / *Всё более спокойно* (Татьяна, 24 года, преподаватель, в Испании 2 года). В данной реплике могут быть уместны два варианта: *todo es mucho más relajado* (*всё более спокойно вообще*), *todo está mucho más relajado* (*всё стало намного спокойнее*). Однако отсутствие какой-либо связки вообще, хоть и соответствует особенностям русского языка, не свойственно испанскому.

2. В спонтанной речи мигрантов очень распространены случаи употребления глагола-связки в некорректной форме.

– “A veces son una pregunta muy difícil” / *Иногда это сложный вопрос* (Александра, 30 лет, репетитор, в Испании 10 лет). Связку *son* (мн. ч.) необходимо заменить на вариант *es* (ед. ч.), так как имя существительное *pregunta* стоит в ед. ч.

– “La familia de marido de mi madre que son una familia catalán” / *Семья мужа моей матери – каталонская семья* (Александра, 30 лет, репетитор, в Испании 10 лет). В данном примере налицо неправильное употребление глагола-связки *ser* в форме *son* (мн. ч., 3 лицо). В данном примере необходим вариант *es* (ед. ч., 3 лицо), так как имя существительное *la familia* (*семья*) ед. ч.

Кроме того, необходимо отметить случаи некорректного употребления глагола-связки, связанные с различием категорий числа некоторых существительных испанского и русского языков. Согласно проведённому исследованию, одно из самых распространённых слов (встречается у 60 % опрошенных), вызывающих явление интерференции, – это имя существительное *la gente* (*люди*). В испанском

языке данное существительное ед. ч., в русском – мн. ч. Очевидно, данное несоответствие вызывает грамматическую интерференцию в испанском языке под воздействием русского, что, кроме всего прочего, выражается в неправильном употреблении глагола-связки.

– “*Y hay gente que son muy buenas / И есть очень хорошие люди* (Мария, 35 лет, гид, в Испании 12 лет). В данном примере можно проследить постановку глагола-связки *ser* в форму *son* (мн.ч., 3-го лица), что соответствует по смыслу русскому языку, однако является неприемлемым в испанском, учитывая ед. ч. слова *la gente*, требующее связку в ед. ч. (*es*). Кроме того, в данном примере налицо ошибка в имени прилагательном *buenas* (м.р.) В испанском языке, как и в русском, прилагательное согласуется с существительным. Однако смысловое несоответствие рода и числа определённых испанских существительных с русскими существительными проявляется в некорректном использовании прилагательных. Как было сказано выше, существительное *la gente* ед. ч. Соответственно, и прилагательное, согласующееся с ним, должно быть в такой же форме. Итак, вышеуказанный пример согласно правилам грамматики испанского языка должен выглядеть следующим образом: *hay gente que es muy buena*.

3. Путаница в использовании глаголов *ser / estar / haber*, выполняющих роль связки в испанском языке, также является отличительной особенностью устной речи русскоязычных мигрантов.

– “*Me gusta mucho el trato que está en Espaca*” / *Мне очень нравится от-*

ношение в Испании (Лариса, 34 года, гид, в Испании 10 лет). В данном случае употреблена связка в виде глагола *estar* в форме *está* (3-е лицо, ед. ч.). Однако, учитывая, что в этом предложении имеется в виду понятие «отношение», которое существует само по себе, «имеется», правильным будет в качестве связки выбрать глагол *haber* в форме *hay*. Корректный вариант указанного предложения – *Me gusta mucho el trato que hay en Espaca*.

– “*Y estas cosas estan muy claras, transparentes...*” / *Это очевидные, понятные вещи...* (Динара, психолог, 36 лет, в Испании 2 года). В указанном примере связкой является глагол *estar* в форме *estan* (3-е лицо, мн. ч.), что является логичным с точки зрения грамматики, но неверным семантически. Глагол *estar* устанавливает пространственные отношения (что где находится), а также показывает временный признак предмета в сочетании с прилагательными. В данном случае речь идёт о вещах абстрактных, и присущие им качества «прозрачность» и «понятность» априори являются не сиюминутными, а постоянными. Следовательно, правильный вариант указанного предложения должен включать связку *ser* в форме *son*: “*Y estas cosas son muy claras, transparentes...*”

Подводя итог, отметим, что при русско-испанском двуязычии действительно наблюдается интерференция, особенно проявляющаяся в устной речи. Одной из ключевых областей возникновения именно грамматической интерференции является использование глагола-связки. Особенно характерно для русскоязычных носителей спонтанное опущение глагола-связки в настоящем времени в изъяви-

тельном наклонении, что свойственно русскому языку. Также выделяются такие интерферентные ошибки, связанные с данной частью речи, как употребление связки в некорректной форме и неправильный выбор одного из трёх глаголов, выполняющих роль связки в испанском языке. Согласно проведённому исследованию, из всего количества ошибок, связанных с использованием глагола-связки, 45 % составляют случаи опущения, 35 % – некорректное использование, и 30 % – неверный выбор в рамках трёх вариантов (*estar / ser / haber*).

Принимая во внимание то, что опрошенные мигранты действительно владеют испанским языком на высоком уровне и допускают подобные ошибки именно в устной речи, можно допустить, что это происходит именно неосознанно, в результате влияния родного языка на язык изучаемый. Однако данная область требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Испанский Язык. Большой справочник по грамматике / Х.Х. Мартинес Карраскоса, В. Момбиела Рапун, Н. Корсаков. М.: Живой язык, 2014. 512 с.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 [1] с.
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2011. 320 с.
6. Попов А.А. Учебник испанского языка. Интенсивный курс. Изд. 2-е. СПб.: ООО "Виктория плюс", 2013. 672 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
8. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
9. Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее / Г.Т. Хухуни, И.Ф. Беляева, И.И. Валуйцева и др. М.: МГОУ, 2013. 168 с.
10. Ellis, R. Second Language Acquisition / R. Ellis. – Oxford; New York; Honk Kong: Oxford University Press, 2008. 147 p.